

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ КНР НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРИМЕР УКРАИНЫ

Актуализируется значимость Украины как стратегического объекта для инвестирования китайскими компаниями. Выявлены тенденции и особенности экономического взаимодействия Украины с Китаем. Дается характеристика экономических и политических отношений между двумя государствами. Особое внимание уделено инвестиционным потокам из Китая в период политического кризиса на Украине. Отмечается, что китайские предприниматели делают активные попытки освоения и переподчинения в свою пользу ресурсов Украины посредством миллиардных инвестиций. В условиях упадка экономики восточноевропейской страны, вложения азиатского партнера только приветствуются, иногда даже без оглядки на собственные стратегические интересы. Практически Китаем во всех функционирующих отраслях украинской экономики проводится политика предоставления инвестиций и оборудования под залог активов компаний. Такая стратегия экономической экспансии КНР на Украине сходна по своим признакам с экспансией Китая в экономике стран Центральной Азии, Латинской Америки, а в некоторых случаях даже и Африки. Сотрудничество между Украиной и Китаем будет происходить на условиях Пекина.

Ключевые слова:

внешнеэкономическое партнерство, иностранные инвестиции, Китай, политика, регион, сотрудничество, товарооборот, Украина, факторы инвестиционной привлекательности, экономика.

Белякова М.Ю., Олифир Д.И. Экономическая экспансия КНР на постсоветском пространстве: пример Украины // Общество. Среда. Развитие. – 2017, № 4. – С. 47–52.

© Белякова Мария Юрьевна – кандидат географических наук, учитель географии, гимназия № 66 Приморского района Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург; e-mail: mashabelyak578@mail.ru

© Олифир Денис Игоревич – кандидат географических наук, доцент, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург; e-mail: denis-olifir@yandex.ru

Осуществление КНР целенаправленной политики укрепления своих позиций во всех регионах мира посредством реализации экспортно-ориентированной стратегии становится все более очевидным фактом. Ее успех находится в прямой зависимости не только от социально-экономических реалий объекта экономической экспансии, но также от стабильности политической и, как следствие, военной обстановки в регионах мира. Целью настоящей статьи является выявление тенденций и особенностей экономического взаимодействия Украины с Китаем, имеющим глобальные геополитические амбиции и претендующим на роль нового мирового экономического центра влияния.

После распада Советского Союза в декабре 1991 г. и образования новых суверенных государств на постсоветском пространстве Китай одним из первых признал их независимость и постепенно укреплял и расширял свою многовекторную политику. Однако после установления дипломатических отношений между Киевом и Пекином в январе 1992 г. китайско-украинские политические контакты не отличались высоким динамизмом. Во многом это объясняется тем, что за годы независимости официаль-

ный Киев был сконцентрирован в основном на взаимодействии с США, Россией, Евросоюзом. Только в 2010 г. наметился существенный сдвиг в двусторонних отношениях, когда была основана общественная организация «Деловой совет Украина–Китай» и были проведены представительные двусторонние экономические форумы.

В китайском «Руководстве по внешнему инвестиционному сотрудничеству в странах (регионах)» в отношении Украины выделяют следующие факторы привлекательности: преимущество геополитического положения; товарные потоки ориентированы на страны СНГ, ЕС и Северную Африку; наличие транспортных коридоров в Европу и морских портов на Черном море; высокая численность IT-специалистов (5-е место в мире); 1/3 мировых черноземных площадей; мощная промышленная и сельскохозяйственная базы; богатые природные ресурсы (железная руда, каменный уголь и др.) [5]. Сообразно этому китайские инвесторы постепенно закладывают инвестиционную базу в следующие секторы украинской экономики: инфраструктуру и строительство, энергетику и промышленность, также в информационные технологии (рис. 1).

Рис. 1. Отрасли экономики Украины, которые привлекли наиболее крупные инвестиции из КНР в период 2005–2016 гг., в млн долл. США

Однако на протяжении всего периода независимости Украины первые места по объему прямых иностранных инвестиций (ПИИ) занимал вовсе не Китай. На конец 2016 г. основной объем прямых иностранных инвестиций в экономику Украины (в млрд долл.) поступал преимущественно из Кипра (11,7), Нидерландов (5,6), Германии (5,4), России (3,3), Австрии (2,4), Великобритании (1,85), Виргинских островов (1,7), Франции (1,5), Швейцарии (1,3), Италии (0,972) [4]. Стоит отметить, большая часть средств поступила из офшорных зон (Кипр, Виргинские острова, Нидерланды), что делает невозможным попытку установить источник капитала.

Политический и экономический кризис на Украине стал серьезным вызовом для внешнеэкономической экспансии Китая на постсоветском пространстве, что связано с образовавшимися противоречиями во взаимоотношениях между Россией и Украиной. Тем не менее, для сохранения своих стратегических интересов Китаем была соблюдена сбалансированность в политических взаимоотношениях между двумя странами, поскольку Пекин заинтересован в торговых связях с Россией и Украиной.

Укрепление позиций Китая в этом регионе может позволить Украине в полной мере использовать преимущества ее географического положения, стать одним из важнейших центров на западном отрезке

китайского Нового Шелкового пути (проекта, призванного соединить в единую цепь пути, идущие из Тихоокеанского региона в Европу), что в свою очередь приведет к росту геополитического влияния КНР в мире. Однако успешной реализации этого плана мешает ряд пока нерешенных проблем со стороны Украины. Поэтому, чтобы быть конкурентоспособной, Украине среди прочего необходимо ускорить обработку грузов в портах, оптимизировать таможенное оформление, удешевить судозаходы, улучшить состояние авто и железнодорожных путей. Эти меры тем более актуальны для страны, т.к. с 1 января 2016 г. Украина и ЕС подписали двустороннее соглашение о полноценной и всеобъемлющей зоне свободной торговли.

Существенным препятствием, мешающим решению поставленных перед страной задач, стало изменение геополитической и экономической ситуации в стране в 2014 г. Уже существующие и вновь заключенные контракты Украины с КНР были неоднократно пересмотрены по инициативе двух сторон в пользу последней. Так, в конце 2015 г. China Development Bank (CDB) и производитель Huawei подписал договор с «Укртелекомом», предусматривающий модернизацию старых сетей телефонной связи и интернета украинской стороны. Предусматривается при общем объеме инвестиций 4,9 млрд грн. в период 2016–2019 гг. перевести все переговоры в IP-телефонию и увеличить скорость доступа в интернет до 50 Мбит/сек. Важно отметить, что риски китайской стороны в данном проекте минимальны. Дорогостоящее оборудование поставляется китайским Huawei украинскому интернет-оператору под залог самого оборудования, стоимость которого оценивается в 45 млн долл. США. Кроме того, «Укртелеком» получил от CDB кредит в размере 50 млн долл., который необходимо погасить до 2023 г. При этом на 31 декабря 2016 г. задолженность по этой линии составила 13 млн долл. Основываясь на данных отчета «Укртелекома», за 2016 г. общая сумма залогов увеличилась до 68,2 млн долл. США, что составляет примерно половину стоимости всей недвижимости фирмы [10]. Принимая во внимание желание китайцев войти в капитал компании, формализовав тем самым свои права собственности, можно говорить о том, что украинское предприятие постепенно становится китайским.

До смены политической власти на Украине стороны договорились о строительстве в Борисполе логистического

центра, одного из крупнейших в Европе, который, по некоторым оценкам, должен способствовать сокращению срока доставки товаров из Азии в Европу с существующих 45 дней до 12–14 дней [7]. С участием китайских инвесторов предполагалось завершение строительства индустриально-логистического парка и контейнерного комплекса в порту «Южный» (г. Одесса), реконструкция Одесского морского торгового порта. Кроме того, стороны продолжают переговоры о строительстве новых автомобильных дорог Одесса-Рени и Львов-Краковец и большой кольцевой автодороги вокруг Киева [там же]. Данные проекты вызывают острый интерес у китайской стороны, но пока не могут быть доведены до логического завершения из-за отсутствия надежных государственных гарантий со стороны Украины.

Относительным успехом в сотрудничестве двух сторон можно назвать запуск 15 января 2016 г. пробного грузового поезда из Украины (порт Ильичевск) в Казахстан и далее в Китай, в обход России. Путь, протяженностью 5475 км, включает в себя паромы по Черному и Каспийскому морям и является частью Транскаспийского международного транспортного маршрута. Важно, что для обеспечения конкурентоспособности данного маршрута в сравнении с поездами через Россию, все государства-участники (Украина, Грузия, Азербайджан, Казахстан) подписали протокол о льготных таможенных тарифах. В данном проекте уже проявили свою заинтересованность австрийские компании, т.к. после реконструкции тоннеля Бескид и реконструкции транспортной инфраструктуры между ним и портом Ильичевск, грузы будут иметь прямой маршрут из Вены через Братиславу до границы с Украиной. Это тем более интересно, что туннель Бескид является частью транспортного коридора, который проходит через территорию Словении, Италии, Венгрии, Словакии и Украины. Таким образом, наладив сообщение с Украиной, Китай получит прямой доступ своих товаров на рынок западноевропейских государств.

Инициатива КНР не исчерпывается лишь вложениями в инфраструктурную отрасль Украины. Китай инвестирует и в энергетический сектор украинской экономики, в частности в проекты, снижающие зависимость страны от поставок газа из России. Так, КНР предоставила Украине 3,6 млрд долл. на модернизацию ТЭЦ и строительство заводов по газификации угля. Но учитывая новые реалии страны, а именно

то, что три предварительно намеченных проекта оказались в зоне боевых действий, также резкое падение потребления газа населением вследствие неплатежеспособности, украинские власти предложили китайской стороне пересмотреть контракт в пользу замены газового оборудования и строительства новых угольных ТЭЦ в Киеве и Львове (1,3 млрд долл.), модернизации системы индивидуального отопления малообеспеченных потребителей в частном секторе (1,7 млрд долл.), установки в многоквартирных домах индивидуальных тепловых пунктов, закупки бурового оборудования для ПАО «Укргазвидобування» (400 тыс. долл.) [9]. Принимая во внимание тот факт, что основной поток китайских инвестиций первоначально приходился на угледобывающие области, большой вопрос, будет ли Китай заинтересован в новых предложениях украинской стороны.

В сфере альтернативной энергетики сотрудничество украинцев и КНР сводится к поставкам высокотехнологичного оборудования, уникального по своим ценовым параметрам, китайской стороной под залог. Неспособность украинской стороны рассчитаться за него, означает переход активов в собственность китайской корпорации. Так, в 2016 г. китайская CNBM оформила права собственности на 10 солнечных электростанций в Украине (общая мощность 267 МВт). Инвестиции в размере 1 млрд долл. США были постепенно переведены в капитал 10 электростанций, что позволило украинской стороне погасить невозвратную и безгарантийную задолженность по товарным операциям по поставке оборудования [10].

Важно, что уже сейчас китайский интерес к производственным мощностям в странах СНГ составляет серьезную конкуренцию российским стратегическим интересам. Среди прочего особо следует выделить заинтересованность Пекина в остатках украинского оборонно-промышленного комплекса. Примечательны сделки: продажа Китаю недостроенного советского авианесущего крейсера «Варяг» (ныне «Ши Лан») и допоставка для него газотурбинных установок, также Украина готова передать КНР лицензию на выпуск этих двигателей [8]; поставка двигателей для китайского учебно-тренировочного самолета L-15; поставки ракет R-27Т/Ркласса «воздух-воздух» завода «Артем» (г. Киев), противотанковых ракет и танково-трансмиссионных блоков (г. Харьков); контракт на поставку в КНР вертолетных двигателей произведенных на предприятии «Мотор

50 Сич» в Запорожье [7] и пр. Стоит отметить, что при высоких показателях объема товарооборота военной продукцией, китайская сторона настойчиво выступает за передачу ей технологий производства техники ВПК. Даже если не проводить глубокий анализ выпуска промышленностью КНР собственных образцов вооружений, становится ясно, Украина в ряде случаев идет на предоставление требуемой информации, даже несмотря на то, что это противоречит российско-украинским соглашениям по защите интеллектуальной собственности в военно-промышленной сфере.

Необходимо отметить, что для стран постсоветского пространства на протяжении нескольких десятилетий главным внешнеэкономическим партнером и основным источником геополитического влияния являлась Российская Федерация. Однако в настоящее время некоторые постсоветские страны, в частности Украина, испытывают достаточно глубокие трансформационные процессы, связанные с переориентацией своих национальных экономик на рынки Европы и Азии. В период с 2002 по 2016 гг. объем экспорта товаров из Украины в РФ увеличился в 1,1 раз, а импорта – в 0,8 раз. Несмотря на общую положительную динамику торговли между двумя странами, в период с 2014 по 2016 гг. произошло сокращение динамики роста экспорта и импорта товаров до 0,36 и 0,4 раз соответственно [12]. Можно предположить, что наметившаяся динамика сокращения товарооборота между Украиной и РФ в дальнейшем будет продолжена, что связано с политическими противоречиями между двумя странами. Поэтому внешнеэкономическое сотрудничество Украины с Китаем способно несколько компенсировать исторически сложившиеся экономические связи с Россией.

В настоящее время Украина является третьим по значению торговым партнером КНР среди стран СНГ (после России и Казахстана). Именно товарообмен составляет основу двусторонних экономических отношений между странами, в отличие от обмена услугами и инвестициями, даже при том, что за 2000–2015 гг. экспорт услуг из Украины в Китай увеличился в 3,3 раз, а импорт – в 33,8 раз. Однако, по данным конференции ООН по торговле и развитию, доля Украины в общем объеме внешней торговли КНР в 2014 г. составила всего 0,2 %. Можно видеть, что влияние Украины на экономику Китая практически незаметно, в то время как КНР значительно преуспела в освоении рынка страны-партнера. Динами-

ка экспорта и импорта между Украиной и Китаем постоянно возрастает. Если в 2000 г. экспорт товаров в Китай составил 628,9 млн долл. США, а импорт товаров из Китая 131,9 млн долл. США, то в 2016 г. – 1832,5 и 4688,5 млн долл. США соответственно, т.е. экспорт вырос в 2,9 раз, а импорт в 35,5 раз (рис. 2).

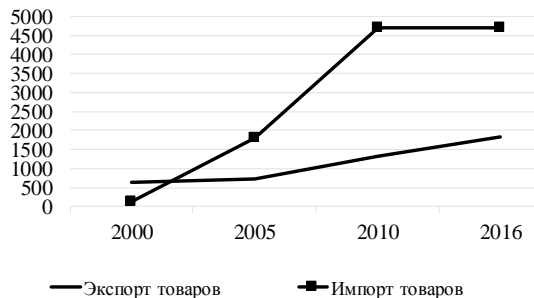

Рис. 2. Динамика украинского экспорта и импорта в двустороннем товарообороте с КНР, в млн долл. США; составлено по [12]

Из приведенных данных видно, что после вступления КНР в ВТО Украина в двустороннем товарообороте имеет устойчивое отрицательное сальдо.

В структуре экспорта Украины большое значение для Китая имеет пищевая промышленность и продукция агропромышленного комплекса (АПК), что связано, во-первых, с постоянно растущей потребностью данных видов продукции для китайского рынка, и, во-вторых, с переориентацией структуры экспорта Украины с металлургической промышленности, которая долгое время являлась лидером, на продукцию сельского хозяйства. В 2014 г. объемы торговли между Украиной и Китаем в сфере сельского хозяйства выросли на 56% [6], что способствовало возрождению некогда мощного АПК Украины. Ещё в 2012 г. Украина предоставила Китаю 3 млн га сельскохозяйственных земель в Днепропетровской, Херсонской областях и в Крыму сроком на 50 лет для производства продукции растениеводства и животноводства. Общая сумма инвестиций в этот проект должна была составить 2,6 млрд долл. США [5]. Интересен тот факт, что при подписании соглашения Синьцзянским производственно-строительным корпусом на обработку 100 тыс. га в Днепропетровской области в документе отдельно было указано, что на данных площадях будут работать китайские рабочие численностью 2,5 млн человек из состава Народно-освободительной армии КНР [1]. Важно отметить,

китайские предприниматели не собираются останавливаться на достигнутом, в их планах аренда еще около 9–17 млн га украинской земли с условием присвоения ей экстерриториального статуса. Иначе, 5% территории Украины фактически будут находиться под контролем КНР. В 2016 г. Украинская аграрная конфедерация и Китайская торговая ассоциация подписала договор о сотрудничестве, по которому китайскому бизнесу предоставляется актуальная информация по АПК Украины. Это обстоятельство во многом упростит покупку украинских черноземов китайцами, так как рассматривается возможность ввода на Украине рынка сельскохозяйственных земель. Представленные обстоятельства свидетельствуют не только о масштабном экономическом наступлении КНР на Украине, но и постепенным переходом его к прямой территориальной экспансии посредством экономических рычагов.

Значительным и также относительным успехом Украины можно считать то, что в 2015 г. страна опередила США по поставкам кукурузы в КНР. По данным украинского посольства в КНР, в 2015 г. Китай стал крупнейшим импортером украинской сельхозпродукции. В перспективе же Китай может позиционировать себя как надежный рынок сбыта сельскохозяйственной продукции Украины, обеспечивая тем самым свою продовольственную безопасность.

Но и в этой сфере экономики Украины не все оптимистично. Еще при В. Януковиче Государственная продовольственно-зерновая корпорация Украины (ГПЗКУ) получила от КНР кредит (3,6 млрд долл. США), по которому обязалась поставлять зерно в Поднебесную. Помимо того, что поставки осуществлялись с перебоями, неясным осталось, на что израсходованы 1,5 млрд долл. США первого транша китайского кредита. Тем не менее, сторонам удалось согласовать план закупок на 2017 г., также Киев обязался до 2020 г. приобрести на полученные средства 3000 вагонов-зерновозов для создания своего логистического парка [10]. Здесь интерес китайских инвесторов состоит в получении контроля над линейными и портовыми элеваторами, мельницами, комбикормовыми и крупяными заводами. Этому способствует тот факт, что кабинет министров Украины анонсировал процесс приватизации ГПЗКУ, которую китайцы намерены выкупить.

Большой интерес для Китая представляет также импорт украинского сырья, к главным наименованиям которого относятся железная руда и шлаки, минераль-

ное топливо, минеральные масла и их продукты, битум и асфальт. Так, в 2000 г. Украина экспортировала в Китай сырья на 26,9 тыс. долл. США, а в 2014 г. – на 1748,4 тыс. долл. США, т.е. произошел рост в 65 раз.

Китайский экспорт на Украину представлен продукцией новых отраслей машиностроения, автомобилестроения, легкой промышленности, химической промышленности.

Подведем итоги. Объективно в условиях устойчивого политического кризиса на Украине и деградации социально-экономических институтов государства становится невозможным обеспечение любых гарантий сохранности долговременных капиталовложений, тем более, что усложнение военной обстановки в стране и значительный экономический спад заставляет иностранные компании усомниться в целесообразности инвестиций, имеющих четкое «территориальное» распределение. Так, большинство инвестиционных проектов госкорпораций КНР на Украине до 2013 г. не были успешными, завершившись в лучшем случае подписанием договора о намерениях.

Однако даже в существующих условиях можно говорить об относительном успехе китайских предпринимателей, которые делают активные попытки освоения, а в некоторых случаях – и переподачи в свою пользу ресурсов Украины посредством миллиардных инвестиций. Учитывая, что экономика восточноевропейской страны находится в состоянии упадка, вложения азиатского партнера только приветствуются, иногда даже без оглядки на собственные стратегические интересы. В сложившихся обстоятельствах КНР выбрала иную стратегию, полностью обезопасив себя от финансовых потерь. Практически во всех функционирующих отраслях украинской экономики проводится стратегия предоставления инвестиций и оборотования под залог активов компаний.

Можно утверждать, что стратегия экономической экспансии КНР на Украине сходна по своим признакам с экспансией Китая в экономики стран Центральной Азии, Латинской Америки, а в некоторых случаях и Африки. Правоммерно утверждать, что в дальнейшем Украина более активно будет привлекать китайских предпринимателей для инвестирования в производство продукции для экспорта в ЕС, что уже сейчас совпадает с интересом китайских корпораций, которые планируют присутствие своих фирм на территории Украины, не взирая на неблагоприятный

52 | инвестиционный климат в стране. Перенос китайского производства на Украину обеспечил бы сокращение затрат на транспортировку продукции к конечному потребителю, также эта мера упростила бы всю логистическую цепочку.

Таким образом, сотрудничество между Украиной и Китаем будет происходить на условиях Пекина. Это означает, что Китай продолжит вкладывать в экономику Украины, но не будет активно сотрудни-

чать в военно-технической сфере, т.к. это чревато ухудшением китайско-российских отношений. Тяжелое экономическое положение Украины также было с выгодой использовано Пекином при переходе в начале 2016 г. во взаиморасчетах на юань. КНР выработана своя прагматическая специфика внешнеэкономического сотрудничества, заключающаяся в установлении взаимовыгодных и партнерских отношений со всеми регионами мира.

Список литературы:

- [1] Вишняков А. Проникающие инвестиции. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.odnako.org/almanac/material/pronikayushchie-investicii/> (28.05.2017)
- [2] Киев обсудил с Китаем переформатирование проекта «Воздушный экспресс». – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://ria.ru/world/20160304/1384374395.html> (28.05.2017)
- [3] Китай профинансирует железную дорогу в Борисполь. – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://ukgtudprom.ua/news/Kitay_profinsiruet_geleznuyu_dorogu_v_Borispol.html (28.05.2017)
- [4] Минфин Украины. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <https://minfin.com.ua/> (07.11.2017)
- [5] Мокрецкий А.Ч. Китайский фактор в современном внешнеполитическом выборе Украины и Армении в условиях полицентричности мира // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Т. 19. – 2014, № 19. – С. 248–269.
- [6] Рамани С. Азнает ли Путин, сколько в Украину вкладывает Китай? – Интернет-ресурс. Режим доступа: http://inosmi.ru/ukraine/20150725/229263518.html?utm_source=1793700&utm_medium=banner&utm_content=3973037&utm_campaign=495549 (28.05.2017)
- [7] Страны СНГ и Балтии в глобальной политике Китая. Российский институт стратегических исследований. М.: РИСИ, 2013, 166 с.
- [8] Сычев В. Самолеты вместо рулеток и игорных столов. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://vpk-news.ru/articles/7874> (28.05.2017)
- [9] Украина может потерять китайский кредит на \$3,65 млрд. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://delo.ua/business/ukraina-mozhet-poterjat-kitajskij-kredit-na-365-mlrd-315722/> (28.05.2017)
- [10] Украина «проспала» захват своей экономики Китаем. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://m.rusvesna.su/news/1497764758> (06.11.2017)
- [11] Хомра А.У. Трансформация внешнеторговых связей регионов Украины с соседними странами // Россия и СНГ в новейших европейских интеграционных процессах. – М., 2003. – С. 324–335.
- [12] Географічна структура зовнішньої торгівлі товарами. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua/> (28.05.2017)